

**Лариса
БОЙЧЕНКО,
Олег
ЦЕЛЕБРОВСКИЙ**
г. Петрозаводск

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА - инструкция по применению

«Ваше право распространяется только до той границы, где начинается право другого»

Стоило Ларисе Бойченко буквально на минуту оставить свой кабинет, как, вернувшись, она обнаружила лежащую на диване женщину, а рядом еще двух, её сопровождающих.

– Ей очень нужна квартира, – так объяснили цель своего визита к уполномоченному по правам человека в Республике Карелия Ларисе Дмитриевне Бойченко внезапно появившиеся гости.

Как будто это можно сделать за секунду, по мановению волшебной палочки...

* * *

Все слышали, что есть такие «права человека» и что даже есть так называемый омбудсман (мэн), или, по-нашему, – уполномоченный по правам человека, который призван их защищать. Но о каких конкретно правах идет речь – большинство даже не представляет. Хотя услышать где-нибудь в ЖЭУ из уст разъяренного жильца: «Я на вас в Европейский суд по правам человека подам!» вполне возможно.

Давайте разберемся все-таки, что же это за «права» и как их защищать. Поможет нам в этом уполномоченный по правам человека в Республике Карелия Лариса Дмитриевна Бойченко. Но

прежде чем предоставить слово главному специалисту по защите наших прав, совершим небольшой экскурс в историю.

В СССР о правах человека как-то мало вспоминали. Там больше акцентировались на правах государства и общества и человек должен был в первую очередь служить обществу. Права общества явно преобладали над правами личности. Но все-таки был в семидесятых Комитет прав человека в СССР. Тогда комитет считался диссидентской организацией, и лояльные граждане страны относились к нему если не с враждебностью, то как минимум настороженно.

Но время шло, общественная парадигма менялась.

Идея создания института уполномоченного по правам человека впервые была закреплена в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР. Статья 40 предусматривала учреждение должности парламентского уполномоченного по правам человека, назначаемого Верховным Советом. Комитетам ВС было поручено разработать проект закона, который определил бы компетенцию уполномоченного, однако он не был принят...

Должность уполномоченного по правам человека учреждена Конституцией 1993 года. В статье 103 Основного закона прописано, что

уполномоченный назначается Государственной думой и действует в соответствии с федеральным конституционным законом. Несмотря на то что соответствующий закон на тот момент еще не был принят, Дума 17 января 1994 года назначила первого уполномоченного по правам человека в России. Им стал Сергей Ковалев, но уже 10 марта 1995 года от должности его освободили.

Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», определяющий порядок его назначения и освобождения, компетенцию, условия деятельности, был подписан президентом РФ Борисом Ельциным 26 февраля 1997 года (вступил в силу 4 марта 1997 года).

С тех пор уполномоченный по правам человека назначается Государственной думой сроком на пять лет. Предложения о кандидатах на должность могут вносить президент РФ и члены Федерального собрания. Одно и то же лицо не может занимать пост более двух сроков подряд. Уполномоченными по правам человека в России в разные годы являлись: Олег Миронов (1998–2004), Владимир Лукин (2004–2014). 18 марта 2014 года этот пост заняла Элла Памфилова. 25 марта 2016 г. постановлением Госдумы полномочия Памфиловой были прекращены в связи с назначением ее членом ЦИК РФ. 28 марта того же года она была избрана председателем Центризбиркома. 22 апреля 2016 г. на пост уполномоченного по правам человека в РФ Государственной думой избрана Татьяна Москалькова.

Сейчас в каждом регионе страны есть свой уполномоченный по правам человека. Со своим законом, а некоторые и с солидным аппаратом, составляющим иногда более двух десятков человек.

А у нас Ларисе Бойченко помогают только два ведущих специалиста, обеспечивающих ее деятельность, работающих за небольшую зарплату, числящихся в штате ГКУ (Государственное юридическое бюро Республики Карелия). Отсюда можно сделать вывод: либо у нас всё хорошо с правами, либо Лариса Дмитриевна так успешно справляется со своими обязанностями. А скорее всего, и то и другое... Впрочем, предоставим слово нашей интервьюируемой. Узнаем обстановку из первых уст. Выясним, наконец, какие права и как их можно защитить благодаря нашему уполномоченному Ларисе Бойченко. Итак, ей слово:

– Нередко уполномоченный по правам человека воспринимается как волшебник. Дома холодно – звоним уполномоченному, соседи шумные – пишем уполномоченному...

На самом деле основная функция уполномоченно-

го по правам человека – защитить ваши права, если они были нарушены государством.

Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года и ратифицированная странами ООН, в том числе и нашей страной (тогда СССР), прописала 30 основных прав. Затем были приняты 2 международных пакта, разделяющие права на группы: личные и гражданские; политические; социально-экономические; культурные. Перечислять все принятые позже международные документы по правам человека не будем. Вы легко можете найти их в правовых базах, в Интернете. Но смысл в том, что если вы видите, что ваши права нарушены государством и вы предприняли уже все возможные действия, чтобы их защитить, но у вас не получается, – вот это повод обратиться к уполномоченному по правам. Но и в этом случае надо не приходиться ко мне в болезненном состоянии, не звонить истерично по телефону, а писать обращение, где ясно изложить, в чем проблема, что вы уже сделали и почему ваш вопрос не решается... Я, конечно, реагирую и на звонки, и на различные сообщения, но со мной работают только два человека, и мы втроем не можем решать все проблемы ЖКХ, проблемы отношений между родственниками проживающих на территории Республики Карелия людей...

Как-то раз звонит мне одна знакомая и говорит: «Лариса, я к тебе людей послала, ты обязательно их прими...» Хотя я бы и без всякого звонка знакомой приняла. Приходят две женщины и рассказывают историю. Председатель их ТСЖ собирал взносы, квартплату, а деньги присваивал. Сейчас он под следствием, а поставщики жилищно-коммунальных услуг продолжают требовать у собственников жилья деньги.

Я им объясняю – вы выбрали этого человека, но не проверяли, не контролировали его деятельность... Государство тут ни при чем. Это конфликт хозяйствующих субъектов. Подавайте на него в суд, пусть теперь выплачивает... Мне говорят, вы не нас защищаете, а государство, однако, будучи государственным правозащитником, государственным органом, хотя и без властных полномочий, я защищаю права конкретных людей, нарушенные государственными структурами, вне зависимости от их должности.

С сожалением приходится констатировать, что люди порой сами не хотят бороться за свои права, им недосуг обратиться в полицию, написать куда-то заявление или подать иск в суд. Самый простой вариант – позвонить уполномоченному и ждать, что всё решится. Иногда свои права люди воспринимают странным образом. Например, пандемия привела к тому, что кто-то считает, что его права нарушаются требованием надеть маску, но ведь у других то-

же есть право – не заразиться от него. Об окружающих и их правах ведь тоже необходимо подумать. Коронавирус действительно ограничил нас в правах, но люди должны понимать, что это – необходимость. Что не заразиться – это тоже право человека. Иногда приходится чем-то жертвовать ради общего блага или ради блага других людей.

Когда началась пандемия, у меня оба работника заболели, и я одна осталась. Просто приказала себе – не болеть! Но представьте, звонит телефон – снимаю трубку, а там ни «здравствуйте», ни кто это, с ходу:

– Вы защищаете только одного человека – главу республики Парфенчикова! ...Надеюсь, мы все понимаем, что и у главы республики, и у президента также нельзя отнять их права человека, а при необходимости и защищать их надо... Но откуда такой вывод, что я защищаю только права Парфенчикова? Мы, например, сами инициировали проверку в поликлиниках Петрозаводска. Просто без предупреждения поехали... Нарушений, чтобы человеку не оказали медицинскую помощь, не было. До обеда действительно были большие очереди, потом пациентов стало меньше. Да, кто-то ждал своей очереди час вместо десяти минут, но врачи тоже люди, они работали на износ, рисковали здоровьем и жизнью, и у них тоже есть свои права... Кстати, знаете, нашим бы людям попасть, например, в Швецию или другую европейскую страну, они бы поняли разницу. Во-первых, там такое дорогое лечение, что люди стараются не болеть, а во-вторых, там в качестве рецепта вполне могут написать: «Пение в церковном хоре» или «Прогулки на лыжах». Вот если бы наш врач такое написал в рецепте, что ему сказали бы пациенты?

Был случай, когда ко мне в период пандемии обратился человек, который сейчас живет в Финляндии, является гражданином этой страны, но и от гражданства РФ не отказался. Его не выпускали в Финляндию. Чтобы ему помочь, я обращалась в самые высокие инстанции. Мне даже сказали, а что это вы так активно защищаете иностранного гражданина? Ну, во-первых, я обязана защищать права всех людей на территории Карелии, а во-вторых, он бипатрид – еще и гражданин России, а гражданам России в этот период выезд запрещен... И опять мне от этого человека прилетели претензии, что я его не защитила... Хотя закрытие границ осуществляют другие должностные лица и происходит это на федеральном уровне.

Или обратился заключенный, гражданин Украины, который приехал к нам, совершил преступление (мошенничество), а теперь требует, чтобы я добила его отправки на Украину... Я ему объяснила, что

он имеет право вернуться в свою страну, но при условии, что вернет деньги тем, кого обманул. Сумма неподъемная – больше двух миллионов, но и у потерпевших тоже есть право на возвращение долга. Или их право ничего не стоит? И опять меня обвинили, что я защищаю права государства, и вообще – в России не защищают права человека, а откупаются... Подобных случаев очень много, и приходится с ними разбираться, хотя чаще всего это не компетенция уполномоченного по правам человека. Я не раздаю квартиры, не чиню системы отопления... Но если вы, например, имеете право на получение жилья от государства, а вам в нем отказывают, вот тут надо с документами от отказавших госструктур обращаться ко мне, и будем разбираться.

Основной своей обязанностью, главным направлением я считаю защиту прав заключенных. Потому что на свободе человек может начать сам заниматься защитой своих прав. Есть полиция, прокуратура, которая следит за законностью, есть суд, есть адвокаты и другие инстанции, куда можно и нужно лично обратиться или написать заявление, жалобу. А лишением свободы это сделать труднее. Мы плотно сотрудничаем с нашими пенитенциарными учреждениями, отделами временного содержания МВД. Но и здесь часто бывают ситуации, когда на самом деле никакого нарушения прав нет, просто людям за решеткой хочется общения, для них визит уполномоченного может быть своего рода развлечением.

Один подследственный, находившийся в Следственном изоляторе (СИЗО № 1), стал требовать личной встречи со мной. Мол, если Бойченко не придет, я откажусь от пищи. Всё, с 12-го числа есть не буду! Меня это, конечно, встревожило. Я связалась с руководством СИЗО, прибежала – выяснилось, что уже 13-го он сидел спокойно на завтраке и ел... но личную встречу, не объясняя причины, продолжал требовать. А бывает, когда заключенные требуют встречи, пишут, что только с Бойченко будут разговаривать, и всё... Пытаюсь выяснить, в чем дело – избивают, издеваются? Мне коллеги говорят, ну чего ты поедешь? Ему просто скучно сидеть... Но узнать, в чем конкретно причина, – необходимо.

Например, мне пожаловался заключенный из одной нашей колонии (а поступают жалобы и из других субъектов РФ, и из других стран), который, кстати, сидит за убийство Немцова (вины своей не признал), что его пытаются! Выяснилось – холодом! Он находился в штрафном изоляторе – ШИЗО, и «наверх» подниматься не собирался – т.е. только заканчивается наказание, и он опять нарушает правила распорядка и остается в ШИЗО, бравируя своим поступком, создавая определенную «криминальную культуру». Я приехала, посмотрела – бата-

реи, конечно, старые, но они одинаковые, что в изоляторе, что в коридоре, кроме того, вентиль без ручьяки и его невозможно перекрыть даже при большом желании... Температура в ШИЗО была около 18 градусов. Но осужденный – человек южный, может, ему это холодно. Поговорила с руководством учреждения – попытались как-то прочистить систему отопления. Потом заключенные сказали, что – да, в ШИЗО стало теплее... Благодарили.

Большую проблему, на мой взгляд, составляет ресоциализация заключенных. Порой, когда они выходят из мест лишения свободы, им просто некуда идти. Помню, мне надо было ехать в командировку на координационный совет уполномоченных страны в Москву, а тут звонок от руководителя одного из учреждений с просьбой о помощи. Он мог бы этого не делать, но поступил не как чинуша, а в рамках «Соглашения о взаимодействии с уполномоченным...», сообщив, что выходит на свободу заключенный, у которого рак 4-й стадии и родственников не имеет, идти ему некуда, а выходит с большой суммой денег, и его могут «свои же» – бывшие заключенные ограбить. Пришлось решать проблему прямо из вагона поезда: куда пристроить такого человека с такой болезнью. Рада, что удалось помочь благодаря нашим социальным службам.

Но бывает и так. Определили на работу в одно из карельских предприятий нескольких освобожденных, а они на этом комбинате забастовку планируют. Оказалось, что непривычно работать по восемь часов, а получать за это весьма скромную зарплату. У них ведь часто много вычетов...

– Лариса Дмитриевна, а какими ресурсами вы располагаете? Что и кто помогает вам решать поставленные задачи?

– Нас – три человека. Я и два специалиста, обеспечивающих мою деятельность. Машины своей, положенной в соответствии с нормативными документами, у нас сейчас нет, поэтому я или езжу сама за рулем, или меня возят, скажем, то же руководство исправительных учреждений или прокуратуры. Для выездов и приема граждан в районах заказываем машину в правительстве. Но это мешает чувствовать себя независимым, что очень важно для нашего института уполномоченного по правам человека. А для решения конкретных вопросов обращаемся в соответствующие инстанции. Например, наша прокуратура чутко реагирует на все предложения. Был прецедент, когда поступали жалобы на одного из районных прокуроров. Я обратилась в прокуратуру республики, мне сказали, что такие сигналы уже бы-

ли и свои методы воздействия они используют. Сотрудник был наказан.

Нам помогают общественный экспертный совет и общественные помощники. В каждом районе есть общественный помощник, который постоянно с нами на связи.

Раз в год уполномоченный по правам человека должен представить «Доклад о своей деятельности» Законодательному собранию. Кстати, довольно странно, что, когда я выступала перед депутатами Законодательного собрания, некоторые были удивлены, что, оказывается, у нас есть уполномоченный по правам человека... Но до меня уже два человека занимали эту должность, и нам скоро 15 лет! Работа над докладом – это очень большой труд, и всегда легче делать саму работу, чем докладывать о ней. Каждый желающий на нашем сайте может ознакомиться с докладами уполномоченных по правам человека в Республике Карелия за все годы существования данного института в республике. Вообще, на сайте можно найти много полезной информации. Например, мы помогаем, проводя правовой ликбез. Достаточно в поисковой строке набрать: «уполномоченный по правам человека в Карелии», и найдете наш сайт. Или набрать адрес: **ombudsman-karelia.ru**

– Лариса Дмитриевна, раньше, в советские времена, когда речь заходила о правах человека, чаще всего подразумевались политические права. Как сейчас обстоят дела с этим аспектом защиты прав человека?

– В последнее время таких вопросов ко мне практически не поступало. Обычно о нарушении политических прав начинают вспоминать в периоды выборов. Кстати, у нас в республике отбывал наказание Ходорковский. И ведь его адвокаты пытались в Европейском суде по правам человека доказать, что его посадили по политическим мотивам. Но Европейский суд этого так и не признал.

– Давайте еще раз поговорим о том, когда гражданам стоит к вам обращаться, а когда – нет. Ведь пока вы разбираетесь с какой-то проблемой, которая находится вне сферы вашей компетенции, без вашей помощи может остаться человек, чьи права действительно нарушены государством. У вас немного помощников оплачиваемых, и разорваться вы не можете. Это как машина «скорой» – пока она находится на ложном вызове, кто-то может не дожидаться...

– Как я уже говорила, институт уполномоченного защищает права человека, нарушенные государственными организациями и учреждениями. И конечно, каждый сначала должен использовать свои собственные возможности и ресурсы. Если его права нарушены в какой-то государственной инстанции – сначала он может пожаловаться в вышестоящий орган, в прокуратуру, суд и т.д. Я вам процитирую то, что написано у нас на сайте. Там есть раздел: «Справочная информация». Вот дословно: «Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – заявители) на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Республики Карелия (далее – РК), должностных лиц органов государственной власти РК и органов местного самоуправления в РК, **если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо в административном порядке**, но несогласен с решениями, принятыми по его жалобе».

Мы не можем и не должны решать проблемы взаимодействия граждан с управляющими компаниями, семейные проблемы, проблемы бизнеса. Вот был такой случай. Один дедушка из Олонца судился со своей внучкой, чтобы её выписали из квартиры. За что-то невзлюбил внучку, а квартиру хотел оставить другому внуку. Но суд не встал на его сторону. И он мне звонил непрерывно, столько плохих слов про свою внучку сказал... И требовал, чтобы я к нему приехала. Звонил главе республики... Тут уже глава ко мне обратился с просьбой, чтобы я съездила в Олонец, что я и сделала, но этот межсемейный, межличностный

конфликт решить не смогла – в данной ситуации требуется психолог, а может, и психиатр. Это не является нарушением его прав... Не смог он построить взаимоотношения с внучкой, и я не могу за него это сделать, так как стою на защите тайны личной, частной (семейной) жизни.

Нередко бывает, когда не сам человек, права которого, с его слов, нарушены, обращается, а кто-то другой. Был такой случай, когда пришла ко мне мать одного заключенного и устроила скандал, что его не переводят отбывать наказание в «зону» ближе к месту жительства. Действительно, сейчас есть такой закон, что можно отбывать срок ближе к родным местам. А когда я стала разговаривать с этим заключенным, оказалось, что он хочет подальше держаться от своей матери и никакого желания «сидеть» где-то неподалеку от неё у него вовсе нет. Это еще раз показывает, что обращаться ко мне должен сам человек, чьи права нарушены.

На нашем сайте есть готовая форма заявления для обращения к уполномоченному.

Жаль, что порой нас рассматривают как службу юридической консультации или службу психологической поддержки. Это не наши функции. Конечно, всем желательно повышать свою правовую грамотность. Для этого сейчас есть возможности. Мы тоже должны это делать и даже создали «Открытый правовой университет», и, как всегда, надеемся на здравый смысл и на помощь наших общественников, ведь «дорогу осилит идущий»...

Беседовал О. Целебровский

Лариса Дмитриевна БОЙЧЕНКО

родилась в семье советского офицера.

*Среднюю школу окончила в г. Кондопоге, Карельской АССР,
затем окончила Московский государственный историко-архивный институт;*

получила ученую степень кандидата исторических наук,

звание «доцент по кафедре общеправовых дисциплин».

1998 год – вошла в число 100 лучших людей г. Петрозаводска;

2001 год – лауреат Республики Карелия

*«за большой вклад в разработку и реализацию программы «Женщины Карелии»,
активное распространение опыта работы женских общественных организаций».*

В 2019 году Лариса Бойченко

назначена уполномоченным по правам человека

в Республике Карелия.